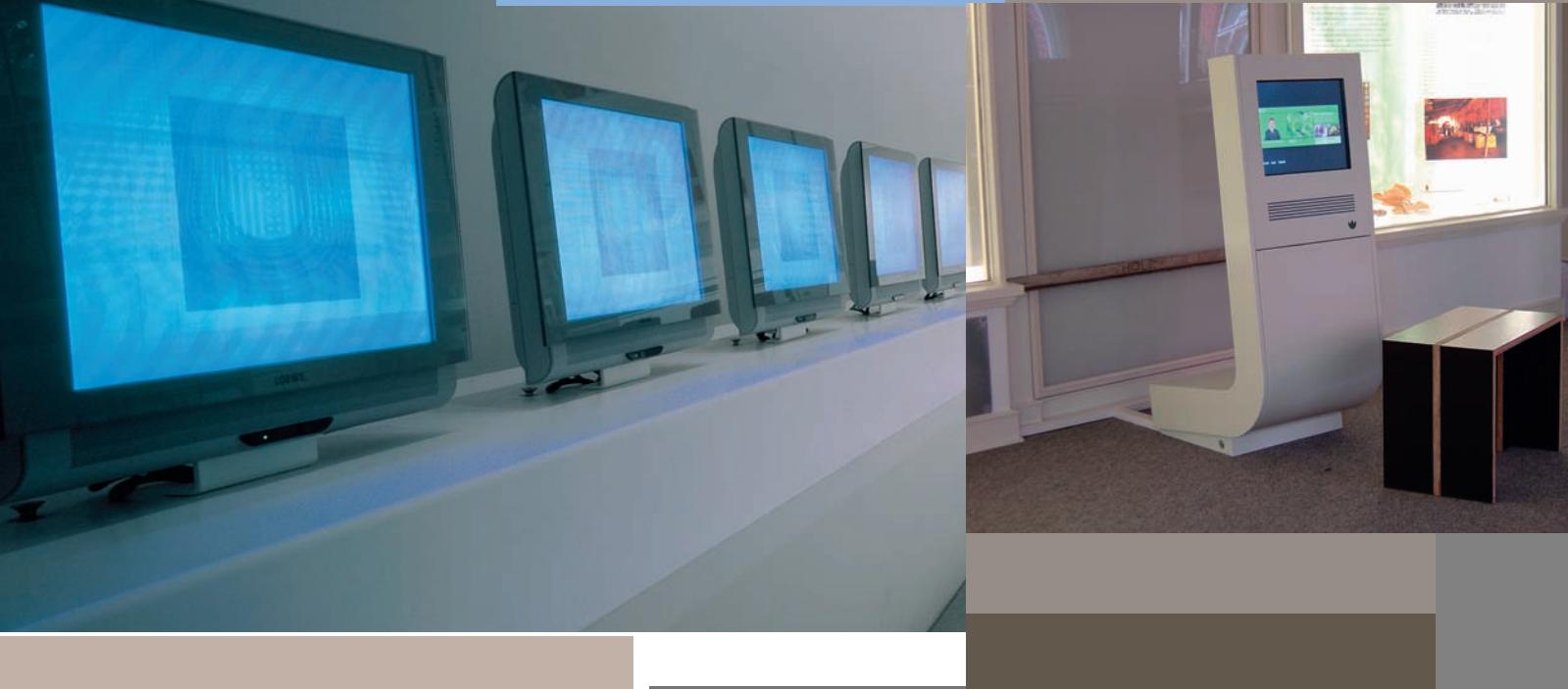

Дженнет Атаева

В лучах проектора

На вопрос, что представляет собой современное визуальное искусство или на какую аудиторию оно ориентировано, наиболее распространенный ответ гласит: искусство отражает визуальный опыт поколения и, соответственно, доминирующую в данное время систему коммуникации — будь то газета, телевидение или Интернет.

В самой сути видеоискусства лежит структурное противоречие. Видео неизменно повторяет коды языка кино, и вместе с тем, видеокамера — как когда-то фотоаппарат — стала инструментом *ready made*, технически упростившим реализацию лозунга Йозефа Бойса «Каждый человек — художник». Стимулом развития видеоискусства стало массовое распространение потребительской видеотехники.

Актуальное искусство постепенно завоевывает пространство медиа, экспериментируя с формами саморепрезентации на выставочной площадке. Медиатехнология создает коммуникативную среду или наоборот? Практика современного искусства образовалась из медийно активных стратегий. Перформанс, акция легли в основу видео- и телестратегий художников постмодернизма.

Форма перформанса обнажает тему самоидентификации художника и искусства, рефлексии на зрителя, денег и власти. Борьба за самоопределение стало фокусом актуального искусства.

Одно из отличий современной эс-

тетики заключается в том, что утопическое стремление к синтезу искусств сменилось в ней агрессивной экспансией, волей к захвату всех новых территорий. Жанры балансируют на грани, и само понятие перформанса погранично, это жанр между изображением и театром. Перформанс (или видеоинсталляция) стал инструментом, с помощью которого осуществляется авангардная экспансия. Именно эту функцию он выполнял в дада, футуризме, сюрреализме. Тот же смысл имеют взаимоотношения перформанса и видеоарта, которые, по сути, являются новой пространственной возможностью, открытой перформансом в искусстве.

Основным понятием здесь является видеоинсталляция. Оно отнесено и к документации художественных акций, и к перформансу, сделанному только для камеры, и к работам, в которых акция интегрирована в инсталляцию, и к экспериментам с телевидением. Видео отчасти снимает различие между постановочным сюжетом и импровизацией. Здесь «фрагменты потока жизни» выглядят как

ART ELECTRONICS 2006 [124] VISION

91

сложнейшая и дорогостоящая постановка. Союз видео и перформанса, возникший вначале в форме документации хэппенингов и акций, решавшим образом повлиял на историю видеоарта. Нам Джун Пайк покупал свою первую портативную видеокамеру **Sony**, появившуюся в 1965 году, для того чтобы документировать перформансы Флуксуса в Нью-Йорке.

Однако если для пионеров видеоперформанса работа с камерой была важнее, чем с экраном, то у современных видеоартистов позиция иная. Теперь, работая с камерой, художник рассчитывает на последую-

щую репрезентацию. Экран осмысливается как интерфейс художественного эксперимента, вынесенный в пространство стороннего наблюдателя. Это усложняет понятие о пространстве, появившееся в искусстве в результате формальных экспериментов сорокалетней давности.

При всей своей мобильности, видеоарт — это пространственное визуальное искусство, которое нуждается в инсталляции. Форма картины остается его неизменной основой. Даже видеодокументация перформанса опирается на нее. В профессиональную задачу художника входит, помимо репрезентации, создание такого визуального объекта, который включал бы механизм отсылки зрителя к классической форме картины.

Экран — это тоже своего рода картина. Именно благодаря этой аллюзии экрана к живописному полотну видеоарт относится к изобра-

зительному искусству. Между тем изобразительное искусство не тиражируется по определению. В отличие от кино, литературы, музыки или театра. Этот факт важен для понимания видеоарта.

Например, фотография, которая позиционирует себя как искусство стремится всеми силами противостоять тиражируемости, заложенной в ее природе.

Это же стремление свойственно видеоискусству, к создавшему жанр видеоинсталляций, которые по определению уникальны. При каждом новом экспонировании видеоинсталляция не воспроизводится, а воссоздается заново. Каждый раз эффект от этого вмешательства оказывается беспрецедентным и неповторимым, тем самым вновь и вновь утверждая уникальность произведения.

И при этом сегодня экранное видео становится наиболее демократичным видом искусства.

